

К счастью, он попал в семью к бабушке Чжуну и его супруге. В другом доме, где к нему не относились бы с таким вниманием, Чжун Цинжань не стал бы так щедро делиться идеями, которые могли приносить доход. Независимо от того, много это или мало, всё зависело от его желания.

На этот раз госпожа Тун была щедра и приготовила все два цзиня мяса, добавив картофель, так что на каждом столе стояла полная миска. Аромат тушёного мяса с картофелем был настолько насыщенным, что даже взрослые не могли оторвать от него взгляд, особенно в такое время, когда уже прошёл обеденный час, и желудок начинал бунтовать.

С мясом на столе такие блюда, как улитки и красные раки, потеряли свою привлекательность. Тем более что раки были приготовлены обычным способом, и их естественный запах тины всё ещё оставался, что значительно ухудшало вкус. Палочки для еды потянулись к более жирному мясу.

Чжун Цинжань взглянул на стол: многие блюда уже остыли, но в жару это не было проблемой, поэтому тётушка, которая готовила, заранее всё приготовила.

Раньше он часто слышал, что красные раки имеют сильный запах тины, но сам никогда не пробовал, потому не мог до конца понять. В его представлении, методы устранения запаха в эпоху Великая Чжоу были вполне приемлемыми, и он не понимал, почему они не работали с раками. Он не поверил и попробовал одного. Вкус был настолько невыразимым, что он понял, почему даже бедняки, которым не хватало еды, неохотно их ели. Это было что-то, что можно понять, только попробовав самому.

Чжун Цинжань замолчал. Это было совсем не то, что он ожидал. В теории, даже без имбиря раки должны были быть вкусными, и он ранее сомневался в этом. Теперь он понял: красные раки, которые здесь называли «маленькими раками», были совсем другими, и нельзя было применять знания из его прошлой жизни. Теперь ему нужно было быть осторожным, потому что полагаться на прежний опыт могло быть ошибочным.

При этой мысли его лицо потемнело. Раньше он думал, что имбирь был единственной ценной приправой, а улитки вообще не стоили внимания. Ресторан «Хунтай» заплатил три монеты за цзинь только из-за других блюд, и это был разовый случай. В будущем цена, вероятно, упадёт. С раками ситуация была немного лучше, но разница не должна была быть большой. Теперь он так не думал.

Если бы он знал, что без имбиря раки будут такими ужасными, он бы попросил бабушку поднять цену. Но теперь было уже поздно.

Чжун Цинжань внутренне сокрушался, и потеря была значительной. Рыба и креветки с имбирём становились вкуснее, но раки были настоящим секретом. Только ресторан «Хунтай» и семья Чжун могли их готовить, и найти третьего было невозможно. Более того, семья Чжун планировала продавать их только на рынке, не конкурируя с рестораном. Уникальный продукт, и ресторан «Хунтай» мог на этом неплохо заработать.

Чжун Цинжань не хотел выбрасывать еду, но вкус был настолько отвратительным, что он не смог сдержаться и выплюнул рака.

— Бабушка, этих красных раков невозможно есть, может, вы их ещё раз пожарите?

Поскольку все сразу обратили внимание на тушёное мясо с картофелем, Чжун Цинжань был первым, кто попробовал раков. Услышав явное недовольство внука, госпожа Тун удивилась, но,

поскольку это был её любимый внук, она не стала задавать вопросов. Поймав его взгляд, она отказалась от помощи невестки и сама пошла на кухню, чтобы пожарить раков с небольшим количеством имбиря.

После повторной жарки раки потеряли свой вкус и не могли сравниться с предыдущими «острыми красными раками». Это было не из-за повторной обработки, а из-за того, что сильный запах тины всё ещё оставался, хотя и стал немного слабее. Видимо, имбирь не сильно помогал уже приготовленным ракам.

Летом еда быстро портилась, и в семье Чжун всегда готовили ровно столько, сколько могли съесть, никогда не оставляя излишков. В этот обед раки, которые должны были быть вторым по популярности блюдом, стали практически несъедобными. Все попробовали по одному и больше не притронулись к ним. После еды на столе остались пустые тарелки, и только раки остались почти нетронутыми.

Увидев это, дедушка Чжун нахмурился. Прожив большую часть жизни, он понимал, что это значит. Он не ожидал, что имбирь так сильно повлияет на раков, и теперь его первоначальный план не мог быть реализован. Чем меньше людей знало этот секрет, тем лучше. Пока формула не была раскрыта, его жена должна была больше работать.

Когда раки чуть не выбросили, Чжун Цинжань остановил:

— Бабушка, это можно есть, просто вкус не очень. Может, покрошить и скормить курам или свиньям?

Госпожа Тун не стала спорить с внуком и велела невестке сделать так. Всё равно это было на выброс, и если куры съедят — хорошо, а если нет — ничего страшного.

После обеда дедушка Чжун пошёл в комнату отдохнуть, позвав с собой Чжун Цинжана.

— Цинжань, на этот раз мы заработали столько денег благодаря твоим идеям, и это твоя заслуга. Ты знаешь семейные правила, и я хочу выделить тебе один му средних земель. Что ты думаешь?

Дедушка Чжун обдумал свои слова, решив, что лучше дать меньше ради блага внука. Обычно неженатым внукам разрешалось оставлять себе двадцать процентов доходов, а остальное сдавать в семью. Но на этот раз сумма была значительной, и, учитывая, что на лечение Цинжана ушло много серебра, а он несколько месяцев ел мясо, другие члены семьи были недовольны. Если бы он сразу дал десять лянов, сыновья и невестки начали бы ссориться.

Дедушка Чжун понимал, что, чтобы не усугублять конфликты и не сделать внука изгоем, нужно было идти на компромисс. Деньги вызывали жадность, и пока они с женой были живы, никто не осмеливался возражать. Но когда их не станет, с родителями, дядями и братьями всё станет сложнее.

Чжун Цинжань не возражал, но у него были свои планы. Узнав цены на разные земли и налоги, он сказал:

— Дедушка, лучше возьмите один му склоновых земель и два му заболоченных полей.

— Ближайшие склоновые земли находятся в трёх-четырёх ли от деревни. Они не только далеко, но и малоурожайны. Заболоченные поля вообще никто не берёт, даже в хорошие годы они едва окупают семена, и это только на тех, где вода не слишком застаивается. Подумай ещё.

Дедушка Чжун не стал сразу отказывать, а просто привёл факты, надеясь, что внук передумает. Но Чжун Цинжань, казалось, был твёрдо намерен получить эти земли, которые мало кто хотел.

— Дедушка, не беспокойтесь. Я планирую посадить на склоновых землях фруктовые деревья. Их цена почти такая же, как у низкокачественных полей, но налоги ниже. Если я буду выращивать зерно, у меня не хватит умения, и мне придётся постоянно беспокоить родителей и дядей. С фруктовыми деревьями всё проще, и, если всё получится, доход будет не меньше, чем с средних полей. А заболоченные поля я хочу использовать для разведения красных раков. — Он сделал паузу. — Дедушка, а семья не планирует купить земли? Может, тоже возьмём несколько му заболоченных полей, они стоят как пустоши, и налоги почти нулевые. Думаю, что-то получится.

Дедушка Чжун, слушая внука, улыбнулся:

— Цинжань, ты знаешь, как ухаживать за фруктовыми деревьями и разводить раков?

— Не знаю, — честно ответил Чжун Цинжань. — Но во многих дворах в деревне растут фруктовые деревья, и у нас тоже есть. Если у вас не получится, можно спросить у других дядей. В конце концов, это всего один му, и убытки будут небольшими. А с раками всё просто: поймает несколько и посмотрим, чем они питаются, а потом будем кормить по этому принципу. Если совсем не получится, можно попробовать разводить их, как рыбу.

Дедушка Чжун кивал, слушая внука, и в его глазах светилась гордость. Хорошо, что у него были идеи. Со своим старшим сыном ничего нельзя было поделаться, он всю жизнь жил за счёт земли. Старший внук был смышлёным, но у него не было особой близости с Чжуном Цинжанем. В конечном счёте дом перейдёт к старшему внуку, и Чжун Цинжань не получит его. Это было решено предками, и дедушка Чжун не мог это изменить.

<http://bllate.org/book/16837/1548050>